

Ковалев Б.Н., д.и.н., ведущий научный сотрудник

Новгород под вражеской оккупацией 1941 – 1944 гг.

1941 год

Трудно представить: сколько разных жизней новгородцы прожили в 1941 году. В январе будущее виделось им вполне предсказуемым. Газета «Звезда» публиковала отчеты о большой европейской войне, но казалось, что в самом Советском Союзе все было хорошо. Закончилась война с Финляндией, в состав СССР вошли прибалтийские республики. В далеком от государственных границ небольшом советском городке работали предприятия, институты и музеи. Играл модные мелодии местный джаз-оркестр. Главными проблемами для жителей казались грязь на улицах, недостаточная вежливость молодежи, нехватка жилья.

Весна также оказалась вполне обыденной и привычной: проблемы посевной, социалистическое соревнование среди обувщиков, новые музейные выставки и очередные археологические раскопки. Ну а лето этого года навсегда станет символом слома двух эпох: довоенной и войны.

Радио и газеты убеждали граждан СССР: «враг будет разбит, и победа будет за нами». В это очень хотелось верить. 22 июня 1941 года никто из новгородцев не мог даже и подумать, что Новгород очень скоро может оказаться в районе боевых действий. Практическая работа по эвакуации его жителей и материальных ценностей велась весьма скромными темпами. Ведь любые заявления о том, что он может быть оставлен Красной армией, рассматривались как вредительские.

8 июля бюро городского и районного комитета ВКП(б) приняло решение о формировании истребительного батальона из жителей Новгорода. Это было сделано согласно приказу И. В. Сталина от 3 июля 1941 года «О создании и организации народного ополчения, истребительных батальонов и партизанских отрядов для борьбы в тылу противника». 11 июня прошло первое занятие бойцов. Мало кто из них мог владеть оружием. Обучение проходило по максимально ускоренной программе.

С начала августа новгородский истребительный батальон решением тройки горкома ВКП(б) был переведен на казарменное положение. На его базе началось формирование партизанских отрядов и групп. Будущие народные мстители изучали подрывное дело, разведку, стратегию и тактику партизанской борьбы, готовили базы.

К серьезным недостаткам этой работы можно отнести то, что даже инструкторы весьма смутно представляли специфику войны на занятой врагом территории со столь опасным противником.

30 июля 1941 года Гитлер подписал директиву № 34: «На северном участке Восточного фронта продолжать наступление в направлении

Ленинграда, нанося главный удар между озером Ильмень и Нарвой с целью окружить Ленинград и установить связь с финской армией.

Это наступление должно быть ограничено к северу до озера Ильмень волховским участком, а к югу от этого озера – продолжаться так глубоко на северо-восток, как потребуется для прикрытия правого фланга войск, наступающих к северу от озера Ильмень».

В начале августа Новгород подвергся ожесточенной бомбардировке люфтваффе. Жители пытались спастись от бомб в подвалах своих домов или в пригородах – Колмово и Панковке. Эти районы практически не пострадали, что нельзя сказать о центре.

Совершив перегруппировку своих сил, немецкое командование начало наступление на старорусском направлении и захватило Старую Руссу. 12 августа была прорвана наша оборона в районе Шимска. Над Новгородом нависла реальная угроза. С 19 августа в сводках Совинформбюро стала звучать фраза: «В течение дня наши войска вели бои с противником на всем фронте, особенно упорные на новгородском направлении».

Начальником обороны Новгорода был назначен командир 12-го мехкорпуса генерал И. Т. Коровников. Но для обороны города сил у него было явно недостаточно – остатки 28-й танковой дивизии полковника Ивана Черняховского. Командир корпуса 13 августа отдал Черняховскому приказ: «Командиру 28 тд с наступлением темноты организовать переброску дивизии автотранспортом до восточной окраины Новгорода и к рассвету 14.8 занять оборону: первый рубеж – Григорово, Новая Мельница, Ляпино, Слобода Псковская, Аркажа, Юрьево; второй рубеж – по обводному каналу, идущему через западную окраину Новгорода». Рядом с ними сражались новгородцы – личный состав сформированных истребительных батальонов. Они заняли оборону на городском валу.

У красноармейцев, командиров и ополченцев была готовность защитить древний город. Но танкисты воевали как пехотинцы, ополченцы были в основном штатскими лицами. При этом им всем катастрофически не хватало боеприпасов. За полтора месяца боев Красная армия понесла огромные потери: гибли люди, выходила из строя техника. 16 августа в Новгородском кремле полковник Черняховский и полковой комиссар Банквицер подписали боевой приказ № 14: «Командирам 55-го и 56-го танковых полков задача занять жесткую оборону по восточному берегу р. Волхов вправо и влево от железнодорожного моста. Разведывательному батальону дивизии во главе с капитаном Котовым и старшим политруком Андреевым оборонять кремль. За малейшую попытку к уходу с участка обороны без разрешения – виновные будут расстреляны на месте».

И все же дальнейшая борьба оказалась неравной. Противник значительно превосходил в силе. Его активно поддерживали танки, артиллерия, авиация. 19 августа последние оставшиеся в живых защитники Новгорода были вынуждены его оставить. Почти через неделю, 25 августа, Совинформбюро сообщило: «В течение дня наши войска вели упорные бои с

противником на всем фронте. После упорных боев наши войска оставили Новгород».

Немецкие войска в новгородском кремле

28 августа 1941 года немецкая газета «Правда», выходящая на русском языке на оккупированной территории, опубликовала материал «Как был занят Новгород»: «Германский радиотелефон сообщает ряд интересных подробностей о занятии Новгорода, этого исторического русского города, основанного еще Рюриком.

Невзирая на ряд неудач, командование Красной армии предприняло безнадежную попытку для защиты Новгорода...

Германские бомбардировщики совершали волнообразные налеты на город, подвергая бомбардировке стратегические пункты и шоссеыне дороги. Город пылал во многих местах.

Первая линия германских ударных частей была встречена пулеметным огнем, причем стрельба велась со стен Новгородского кремля, а также с кладбища и колоколен. На рассвете следующего дня, несмотря на ожесточенный обстрел, начался новый генеральный штурм Новгорода...

Бойцы Красной армии начали сильный обстрел из винтовок и пулеметов, но все их старания выбить германцев с занятых позиций оказались тщетными. Древний великий Новгород, который подвергался осадам и во времена татарского ига, но не был взят татарами, теперь оказался в руках германской армии. Занятие Новгорода открывает новые возможности для дальнейших продвижений в сторону Ленинграда и на важную железнодорожную магистраль, которая связывает Ленинград с красной столицей Советского Союза – Москвой».

Для чего я здесь привожу столь обширную цитату из гитлеровской прессы? А для того, чтобы было видно: даже наши враги признали факт того, что советские солдаты обороняли город из всех возможных сил.

По приказу командования фронта и Ленинградского областного комитета ВКП(б) новгородские партизаны были направлены в тыл противника для выполнения своих боевых задач.

История партизанской войны под Новгородом и в его ближайших районах не очень богата примерами активных боевых действий народных мстителей. Как это ни парадоксально звучит, но определенные успехи у партизан были в первые недели оккупации. Чем это можно объяснить? Ведь мы знаем, что эти люди не имели военного опыта. Значительную часть из них составляла молодежь допризывного возраста. Однако несмотря ни на что было разгромлено несколько немецких обозов и машин с немецкими солдатами и офицерами.

Комиссар партизанского отряда, сформированного в Новгороде, Н. С. Чернецкий так вспоминал об этом: «...Отряд настиг немецкий обоз с фуражом. Налет произошел неожиданно и так стремительно, что немцы не успели сделать ни одного выстрела... Некоторые из партизан увидели впервые живого немца. Все испробовали качество своего разномастного оружия. Отвели душу, постреляли вволю. Захватили трофейное оружие. Тут же была произведена его проба».

А воевать народным мстителям теперь приходилось не только с немцами, но и с их союзниками: эстонцами, латышами, литовцами, бельгийцами.

4 октября 1941 года в район Новгорода прибыла испанская Голубая дивизия и заняла фронт на участке Новгород – Теремец. Она отвечала за участок фронта протяженностью почти 60 км, от Лубкова на западном берегу Волхова до Курицко на западном берегу Ильменя.

Среди тех, кто вошел в Новгород с передовыми испанскими подразделениями, был капитан Гильермо Диас дель Рио. Он хорошо запомнил этот день: «Когда мы подошли к городу Новгороду, он был почти полностью разрушен немецкими воздушными налетами. Тем не менее

Кремль был в значительной степени не тронут. Там можно было увидеть среди других построек великолепный собор Святой Софии, дворец епископа и некоторые другие памятники, такие, например, как «Тысячелетию России». Этот прекрасный памятник представлял в бронзе всю русскую историю в течение тысячи лет».

Испанские солдаты в кремле

Враги захватили не только выдающиеся памятники архитектуры и искусства. Пленеными оказались люди. На войне погибали не только солдаты, страдало и мирное население: женщины, дети, старики. В конце осени практически все жители центра Новгорода были выселены в близлежащие деревни.

В самом тяжелом положении оказались пациенты медицинских учреждений. Зачастую оторванные от дома, страдающие от болезней и начавшегося голода, они становились совершенно беспомощными перед новыми условиями своего существования. Трагедия Колмовской больницы

стала одним из символов мученичества нашего города в наступившую первую зиму оккупации.

К моменту оккупации здесь осталось не эвакуированными около 800 больных. Вскоре к ним присоединились военнопленные красноармейцы из лагеря, разместившегося на территории черепичного завода, который располагался в полукилометре от Колмова. Медицинский персонал в большинстве был из числа новгородских медиков, до оккупации работавших в этой больнице.

В сентябре 1941 года немецкое командование под предлогом эвакуации вывезло из Колмовской больницы около 200 больных, предварительно сделав вливание препарата скополомин в увеличенной смертельной дозе. Яд подействовал не сразу. Это позволило оккупантам без участия советских медработников вывезти больных в неизвестном направлении, где последние были закопаны. Таким способом гитлеровцы истребили до 200 человек. Оставшиеся больные – до 600 человек (в основном женщины) умерли от голода и холода. Для свалки всех этих трупов немцы взорвали 5 ям.

Никто из руководства вермахта осенью-зимой 1941 года не предполагал, что захваченный ими Новгород на несколько лет станет прифронтовым городом, что гитлеровцы и их союзники дальше пройти не смогут.

1942 год

Условия борьбы партизан в прифронтовом районе под Новгородом были значительно сложнее, чем в глубоком тылу. Самым трудным годом борьбы партизан здесь стал 1942-й. Это было связано с неудачами Красной армии на Волховском фронте, высокой концентрацией войск противника, активными действиями карательных отрядов. Кроме немецких гарнизонов и полицейских отрядов, оккупанты практически в каждом населенном пункте создавали сеть своей агентуры.

Передвижение жителей из одной деревни в другую запрещалось без пропуска комендатуры. Эти документы постоянно менялись. За попытки собирать в лесу ягоды или грибы мирное население могло быть наказано вплоть до расстрела – по подозрению в связи с партизанами.

Но свести к нулю действия партизан немецким захватчикам не удалось. Негативный опыт начального периода войны был учтен Ленинградским штабом партизанского движения. Уже с начала 1942 года в группы стали обязательно включаться люди, хорошо знающие местные условия, а также радисты. Личный состав обычно вооружался гранатами и автоматами.

Боевые задачи конкретизировались. Так, 10 партгруппа, действовавшая в Новгородском, Шимском и Батецком районах, получила следующее задание:

а) вести партийно-массовую работу среди населения временно оккупированных районов Ленинградской области путем печатной и устной пропаганды;

б) создавать, по возможности из местного населения, партизанские отряды и диверсионные группы, действующие в тылу противника;

в) вести всевозможную военную разведку сил противника, их дислокацию, номера частей, род войск, количество и их передвижение.

В мае 1942 года отряд Сотникова, сформированный в основном из жителей Новгорода, совершил ряд успешных диверсий на железных дорогах. В разгар боев под Мясным Бором они оказывали посильную помощь солдатам 2-й Ударной армии, оказавшимся в окружении. Голодные и оборванные, питаясь лишь подножным кормом, народные мстители выполняли приказы советского командования.

К осени 1942 года остатки новгородских партизан были объединены в один отряд Сотникова, который стал действовать в Новгородском и Батецком районах на главной магистрали железной дороги Новгород–Батецкая и на Нехинском шоссе, по которому транспортировалось все снабжение новгородской группировки войск противника.

1943 год

1943 год – год коренного перелома в Великой Отечественной войне – стал во многом переломным и для партизанского движения на северо-западе страны. Условия партизанской войны значительно изменились. Борьба с врагом приобрела более организованные и многообразные формы, начиная от диверсий и заканчивая наступательными боями с крупными подразделениями противника.

Действие сил сопротивления стало четко координироваться из Ленинградского штаба партизанского движения. В советском тылу были организованы партизанские базы с переданной им транспортной авиацией для снабжения оружием и продовольствием партизанских отрядов и соединений.

Советское командование стало поручать народным мстителям вести не только боевую и разведывательную работу, но и заниматься распространением советских газет и листовок. Активная пропагандистская и контрпропагандистская работа была направлена на то, чтобы рассказывать новгородским крестьянам о подлинном положении на фронтах Великой Отечественной войны, разоблачать действия гитлеровцев и их союзников.

В марте 1943 года только на северо-западе в партизанских отрядах и подпольных организациях имелось шесть типографий «Лилипут» и восемь шапирографов. Руководителями партизанского движения было намечено в течение ближайших месяцев забросить еще семь типографий «Лилипут». Всего весной-летом 1943 года на оккупированной территории Ленинградской области было вновь создано 11 типографий. В них печаталась газета «Звезда» – орган Новгородского райкома партии.

В коллаборационистской газете «Северное Слово», издававшейся в Ревеле (Таллин), от 5 октября 1943 года был помещен большой материал бывшего новгородского бургомистра Василия Пономарева о Новгороде до и

во время немецкой оккупации. На снимках изображались новгородские святыни – Софийский собор, Ярославово дворище, Юрьев монастырь. В самой же статье говорилось о том, что при советской власти все эти исторические ценности были разорены и только немецкое командование тратит большие усилия и средства для восстановления ценнейших памятников русской древности.

Подобные заявления активно использовались партизанами для разоблачения немецкой лжи, так как большинство населения Новгородского района знало, что к этому времени купол Святой Софии был немцами уже ободран, а большинство церквей использовались как долговременные огневые точки вермахта.

Весной 1943 года советские партизаны в тылу врага активизировали свою политическую работу. Среди населения регулярно проводились беседы на различные актуальные темы: приказ Сталина от 23 февраля 1943 года о победах Красной армии на юге, разгроме немцев под Сталинградом, прорыве блокады Ленинграда, о задачах населения, об уклонении молодежи от призыва в немецкую армию, о несдаче натуральных и денежных налогов, борьбе с предателями и изменниками родины, о саботаже населением мероприятий немецких властей.

Осенью 1943 года в условиях, когда советским партизанам и подпольщикам удалось развернуть всенародное сопротивление в оккупированных районах Ленинградской области, накануне крупномасштабного наступления Красной армии оккупанты предприняли попытку насильственно переселить все население Новгорода и Новгородского района за линию обороны немцев «Пантера» – на территорию Прибалтики и в Германию. Все эти действия сопровождались разграблением и уничтожением имущества и домов мирных жителей. Многие крестьяне в этих условиях, не желая покидать родные места, уходили в лес – в лесные лагеря или к партизанам. Как писал позднее комиссар 5-й партизанской бригады, Герой Советского Союза И. И. Сергунин: «Для нас в это время одной из проблем стала нехватка оружия для тысяч добровольцев, влившихся в наши ряды».

Сотнями надежных людей в лице партизанской агентуры располагала разведка партизанских бригад и отрядов северо-запада страны. Они внесли существенный вклад в разгром немецких войск под Ленинградом и Новгородом зимой 1944 года.

1944 год

В советской исторической науке 40–50 годов прошлого века полное снятие блокады Ленинграда и освобождение Новгорода получило название «Первый сталинский удар».

Новгород был освобожден в результате Новгородско-Лужской наступательной операции Красной армии (14 января – 15 февраля 1944 года).

В декабре 1943 года командующий Волховским фронтом К. А. Мерецков принял решение нанести силами 59-й армии два удара по сходящимся направлениям в обход Новгорода: главный – с плацдарма на западном берегу Волхова, вспомогательный – из района юго-восточнее города через озеро Ильмень, с тем, чтобы окружить и уничтожить новгородскую группировку противника. Против Красной армии здесь сражались как немецкие, так и латышские части.

Советское командование активно вело разведку противника. Только в первой половине января 1944 года были проведены 11 разведок боем, 155 поисков, 28 засад.

В последние дни перед наступлением заметно спали морозы, появились предвестники оттепели. Небо заволокло облаками. Погода стала нелетной. Как вспоминал бывший командующий 59-й армией генерал И. Т. Коровников (он стал первым, кому в 1972 году было присвоено звание почетного гражданина Новгорода), на рассвете 14 января начался снегопад, покрывший белой пеленой все вокруг. В этих условиях ни о какой дополнительной пристрелке перед артподготовкой и о применении орудий для стрельбы прямой наводкой по огневым средствам противника на переднем крае не могло быть и речи. Но к операции надо было приступать. Все войска фронта были в полной готовности и занимали исходное положение для наступления. Проведенная 13 января разведка боем в 59-й армии (три группы на участке планируемого прорыва севернее Новгорода) убедила в достоверности данных о противнике.

Советская авиация не могла действовать из-за погодных условий, нельзя было использовать и орудия прямой наводки. Поэтому атакующие войска встретились с организованным огнем противника, который велся не только стрелковым оружием, но и артиллерией и закопанными в землю танками. Но успех был на стороне наступающей Красной армии.

Особенно успешно в первый день наступления действовала левофланговая группа армии под командованием генерала Т. А. Свиклина, наступавшая в обход Новгорода с юга. Не останавливаясь на восточном берегу озера, части группы, совершив 15-километровый ночной марш, сразу же начали переправу через озеро. В ночь на 14 января по неокрепшему льду они успешно переправились через Ильмень и внезапно, без артиллерийской подготовки, нанесли удар по врагу. Успеха этой атаки удалось достичь благодаря внезапности. Была произведена максимальная маскировка: солдаты были одеты в белые халаты, оружие покрашено белой краской, даже на лошадей пришлось накинуть белые покрывала.

16 января наши войска, ломая упорное вражеское сопротивление, вышли к Некохово, перерезали дорогу от Подберезья на Долгово и продолжали наступление в направлении Вяжищей. В этот же день они заняли Чечулино.

Пути отхода врага из Подберезья на запад и юго-запад были отрезаны. 17 января войска главной ударной группировки 59-й армии штурмом взяли

Подберезье, завершили прорыв главной полосы вражеской обороны на фронте до 20 км и продвинулись вперед до 8 км. К этому же времени части группы генерала Т. А. Свиклина прорвали оборону противника южнее Новгорода. Судьба новгородской группировки 18-й армии противника практически была предрешена.

Убедившись в бесперспективности дальнейшего сопротивления новгородской группировки, противник с 18 января начал отводить свои части из Новгорода. Авиация советской 14-й воздушной армии, несмотря на плохую погоду, наносила успешные удары по отходящему противнику. В наступлении наши войска испытывали исключительные трудности. Лесисто-болотистая местность, бездорожье, наступившая сильная оттепель резко снижали продвижение войск, особенно артиллерии и танков, а также тылов. Не хватало автотранспорта. Но люди шли по незамерзшим болотам, утопая по колено в холодной грязи. На своих плечах они несли бое-припасы, вытаскивали застрявшие автомашины, орудия и даже танки и самоходно-артиллерийские установки. Все стремились помочь друг другу, чем только могли.

И вот пришел долгожданный День Освобождения!

Красный флаг над Новгородским кремлем

20 января 1944 года части 191-й и 225-й стрелковых дивизий 14-го стрелкового корпуса и 382-й стрелковой дивизии 7-го стрелкового корпуса освободили город Новгород.

Всем войскам, участвовавшим в прорыве вражеской обороны и в освобождении Новгорода, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 20 января объявил благодарность, 50 частей и соединений получили почетные наименования «Новгородские», некоторые из них были награждены орденами. В Москве в честь освободителей, в память павших прогремел салют. Война еще не закончилась. До ее конца было еще очень далеко. Но следующий, 1945 год станет годом Победы.